

Научная статья

УДК 5.1.3

DOI 10.25205/2542-0410-2025-21-1-23-34

Понятие и содержание категории «исламский банкинг»

Александр Фахраддинович Абдиримов

Новосибирский государственный университет

Новосибирск, Россия

sashka.chelovek@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье рассматривается понятие исламского банкинга и содержание данной категории, приведены позиции различных ученых по настоящему вопросу. Также отмечаются основные принципы исламского банкинга и их характеристики. В заключении делается вывод, что в целом исламский банкинг представляется нам как система, выполняющая функционал банковской, которая соответствует духу, этике и системе ценностей ислама и руководствуется принципами, установленными исламским шариатом, а именно: запретом рибы, при том, что риба вовсе не действие, риба – это событие, представляющее собой получение кредитором от должника несоизмеримо большей суммы в качестве встречного предоставления за некий актив; ограничением (но не запретом) гарара. Гарар представляет собой риск или неопределенность, связанную с недостаточной осведомленностью, джахлем, относительно существования обмениваемых взаимных ценностей, либо джахлем относительно характеристик обмениваемых взаимных ценностей, их вида, количества, или о дате будущего исполнения, если таковые имеются, либо джахлем относительно поведения сторон при осуществлении сделки; запретом майсир, где майсир представляет собой азартную игру, пари и т. д., т. е. ситуацию, когда прирост имущества у одной из сторон сделки происходит исключительно по воле случая.

Ключевые слова

исламский банкинг, понятие, содержание его принципов

Для цитирования

Абдиримов А. Ф. Понятие и содержание категории «исламский банкинг» // Юридическая наука и практика. 2025. Т. 21, № 1. С. 23–34. DOI 10.25205/2542-0410-2025-21-1-23-34

The Concept and Content of the Category “Islamic Banking”

Alexander F. Abdirimov

Novosibirsk State University,
Novosibirsk, Russian Federation

sashka.chelovek@mail.ru

Abstract

This article examines the concept of Islamic banking and the content of this category, and presents the positions of various scientists on this issue. The basic principles of Islamic banking and their characteristics are also noted. In conclusion, it is concluded that, in general, Islamic banking appears to us as a system that performs the functionality of banking, which corresponds to the spirit, ethics and value system of Islam and is guided by the principles established by the Islamic Sharia, namely, the prohibition of riba, despite the fact that riba is not an action at all — riba is an event that represents a creditor receiving from the debtor of a disproportionately large amount as a counter-provision for a certain asset; limitation (but not prohibition) of the loan. Garar is a risk or uncertainty associated with insufficient awareness, jahl, regarding the existence of exchanged mutual values, or jahl regarding the characteristics of exchanged mutual values, their type, quantity, or the date of future execution, if any, or jahl regarding the behavior of the parties

© Абдиримов А. Ф., 2025

in the transaction; the prohibition of Maisir, where maisir is a gambling a game, a bet, etc., that is, a situation where the increase in property of one of the parties to the transaction exclusively occurs by chance.

Keywords

Islamic banking, the concept, the content of its principles

For citation

Abdirimov A. F. The concept and content of the category "Islamic banking". *Juridical Science and Practice*, 2025, vol. 21, no. 1, pp. 23–34. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2025-21-1-23-34

Обращаясь к термину «исламский банкинг», необходимо отметить, что нет ни просто единого подхода к пониманию сущности и содержания этой категории, нет даже единого подхода к термину, который описывает сущность исследуемого явления: исламский банкинг, исламские финансы, исламские финансовые институты. Иностранные исследователи отмечают, что причины различного подхода к определению указанного термина заключаются в трансформации исследуемого сектора экономики: в настоящий момент институциональная банковская деятельность сдвигается от исключительного осуществления классических банковских операций к финансированию в целом, поглощая те финансовые сферы, которые ранее охватывались деятельностью инвестиционных компаний и различных небанковских посредников [1].

Николас Х. Д. Фостер отмечает, что основы исламского финансирования строятся на потребности правоверных мусульман вести свои дела в соответствии с шариатом, используя такие виды операций, которые, в частности, не противоречат запрету риба (неприемлемой прибыли, ростовщического процента), запрету гарар (неприемлемый уровень риска), майсир (азартные игры) и запрету осуществлять операции в отдельных сферах хозяйствования – виноделие, свиноводство и т. д. [2, с. 174]. Указанный автор не разделяет понятия «исламское финансирование» и «исламский банкинг», использует их как тождественные, синонимичные. Не отождествляя исламский банкинг и исламскую финансовую систему, Р. И. Беккин определяет последнюю как совокупность методов и механизмов финансирования, позволяющих осуществлять экономическую деятельность без нарушения базовых принципов, сформулированных в шариате (мусульманском праве) [3, с. 3].

М. С. Алискеров выделяет понятие исламского квазибанковского института, суть которого заключается в оказании широкого перечня финансовых услуг юридическим и физическим лицам, но такая квазибанковская организация в отличие от классического банка не имеет полноценной лицензии со стороны центрального банка государства. Указанный автор отмечает, что исламская этика предпринимательской деятельности призвана противодействовать появлению злоупотреблений и неравенства в ходе осуществления хозяйствования. В этой связи исламские банки вызывают у потребителя больше доверия, нежели классические банки, повышают уровень предопределенности в деятельности хозяйствующих субъектов и распределении результата экономической деятельности. Исламские финансовые компании обладают гибкостью при обслуживании своих клиентов и могут кастомизировать набор оказываемых услуг [4, с. 12].

Наиболее распространенный подход к соотношению терминов «исламское финансирование» и «исламский банкинг» – это общее и частное. А. А. Х. Аль-Аззави отмечает, что к исламским финансовым институтам можно отнести финансовые компании, которые реализовывают исламскую финансовую модель, основанную на комплексе методов, механизмов и инструментов финансирования, позволяющих осуществлять финансовую деятельность в соответствии с базовыми принципами исламского права – нормами шариата.

Указанный автор пишет, что в исламской финансовой системе сосуществуют следующие ключевые сегменты:

- 1) исламские банки и финансовые компании;
- 2) операторы рынка такафул (страховые компании);
- 3) фонды;

- 4) операторы рынка сукук (сертификатов долевого участия, облигаций);
- 5) регулирующие органы [5, с. 17].

Если же говорить именно о термине «исламский банкинг», то в отечественной научной среде этот термин раскрывается неоднородно. Западные исследователи пишут, что исламский банкинг предоставляет коммерческие услуги, которые сочетаются с религиозными догмами ислама и представляют собой сервисы для потребителей, свободные от «рибы», т. е. от процентов и именно этот запрет делает исламский банкинг фундаментально отличающимся от обычного (конвенционального) банкинга [6, с. 31]. В своей совместной работе И. Тенберга, А. Д. Рудковас и Д. Я. Примаков отмечают, что под исламским банковским делом (исламским банкингом) понимают банковскую деятельность, осуществляемую на беспроцентной основе, опирающуюся на предписания шариата [7, с. 73].

Д. ван Шейк рассматривает исламский банкинг как форму современного банковского дела, основанную на исламских правовых концепциях, разработанных в первые века ислама, использующую разделение рисков в качестве основного метода и исключающую финансирование, основанное на фиксированной, заранее установленной доходности [8, с. 50].

Согласно определению Т. В. Фурсовой, исламские банки – это банки, предлагающие услуги, соответствующие принципам ислама, согласно которым взимать проценты недопустимо, а все сделки должны отвечать законам шариата, вместо этого предполагается, что исламские банковские операции представляют собой сделки реального сектора, которые заключаются в совладении активом, продажей актива с надбавкой в рассрочку и т. д. [9, с. 103]. Е. А. Исаева полагает, что исламский банкинг представляет собой один из компонентов исламской экономики (наряду с исламским страхованием и исламскими финансами), особенный способ ведения банковской деятельности, основанный на религиозных правилах шариата, совокупность методов и механизмов, альтернативных процентному финансированию [10, с. 142].

Отдельные мусульманские исследователи делают упор на том, что исламский банкинг основан на принципе беспроцентности, на механизме разделения рисков, где заимодавец выступает в большей степени как венчурный инвестор нежели как классический кредитор и призывают рассматривать исламский банкинг как ординарную бизнес-активность [11, с. 1079]. Мухаммад Узаир писал, что, раскрывая содержание термина «исламский банкинг», следует помнить о двух аксиомах: первая аксиома заключается в том, что проценты во всех их формах запрещены Кораном. Из этого также следует, что нет места и оснований для введения различных толкований термина «риба», как это пытались сделать некоторые ученые. Вторая аксиома заключается в том, что мусульманское общество в исламском государстве искренне заинтересовано в искоренении процентов и искренне заинтересовано во внедрении системы беспроцентного банковского обслуживания не в качестве дополнения к существующей системе банковского обслуживания, а в качестве ее замены. Это означает, что члены общества и государства не только заинтересованы в изменениях, но и готовы нести неудобства и трудности, связанные с отказом от классического банковского сервиса [12, с. 247]. Отметим, что с позиции беспроцентности исламский банкинг рассматривают преимущественно экономисты, которые в своих работах сравнивают устойчивость и стабильность исламской банковской сферы относительно «западной» конвенциональной модели банкинга [13, с. 111]. Мохаммед Афзал писал, что начиная с 70–80-х годов прошлого века на фоне бурного всплеска исламского фундаментализма в Иране, Пакистане и Афганистане произошла реставрация беспроцентных банковских институтов. Многие умеренные мусульманские правительства начали адаптироваться к вновь возросшему значению религии и стали возвращаться к традиционным мусульманским институтам, предпочитая их колониальным западным, что привело к росту количества научных исследований, ставящих цель обосновать большую устойчивость и адаптивность «свободной от процента» банковской сферы [14, с. 110].

В этой связи нельзя не уделить внимание тому, что представляет собой «процент», или «риба», согласно мусульманским нормам шариата. Отечественные авторы определяют это

понятие как запрет на ссудный процент, ростовщичество и любое необоснованное приращение капитала при осуществлении торговых и финансовых операций, под которые подпадает любая заранее определенная ставка, зависящая от сроков и размера кредита и не зависящая от успешности инвестирования [15, с. 258]. А. А. Татуев и К. А. Кундетова определяют рибу как ростовщичество или в узком смысле извлечение чрезмерной выгоды из денежной ссуды путем эксплуатации затруднительного положения должника, а в широком смысле – как любую договорную сделку, при которой происходит несоразмерное оказываемой услуге обогащение вследствие нужды или стесненного положения другой стороны [16, с. 67].

Исламские авторы подчеркивают, что риба – это очень широкий термин, который имеет порядка семидесяти различных значений, но процент при этом является ключевым значением рассматриваемого термина, очень важным и основным элементом. Фактически процент и риба являются взаимозаменяемыми терминами в исламском праве и множество авторов в своих работах пренебрегают широтой термина «риба» и используют его только как обозначающее процент явление [17, с. 415]. Х. Харассани отмечает, что если акцентироваться только на основных источниках исламского права, то рибу как превышение или увеличение дохода при торговле определенными товарами или выполнении определенных операций можно разделить на две основные категории: «риба аль-фадль», или ростовщичество контрактное, и «риба ан-насиа», или ростовщичество заемное (кредитная риба). Кредитная риба представляет собой премию, которую заемщик должен уплатить кредитору вместе с основной суммой долга в размере, представляющую собой условие, необходимое для выдачи и получения кредита и/или продления срока его погашения [17, с. 417].

При этом достаточно очевидно, что в основе любой торговой операции уже лежит некая прибавочная стоимость, некая выгода. Если выдача денежных средств «в рост» достаточно очевидно считывается из Корана всеми богословами, то относительно «риба аль-фадль» мусульманские авторы не находят консенсуса по этому вопросу. Истоки запрета этого вида прироста исходят из следующего хадиса пророка Мухаммада: «Золото за золото, серебро за серебро, пшеницу за пшеницу, ячмень за ячмень, сушёные финики за сушёные, соль за соль, [а также всё] подобное за подобное [следует продавать, передавая] равное [количество] за равное из рук в руки. Если же виды этих [товаров] отличаются друг от друга, продавайте, как хотите [при условии, что товар будет передан] из рук в руки». Фактически богословы трактуют это как полный запрет на торговлю эквивалентными товарами, а также как запрет на не прямые сделки (сделки не руки в руки), в том числе производные финансовые инструменты. Логика запрета таких сделок объясняется тем, что если она совершена не одновременно, то в силу рыночной конъюнктуры она может быть перестать выгодной для одной из сторон в будущем (плохой урожай пшеницы сделает ее дороже того объема серебра, о котором стороны договорились заранее – продавец пшеницы получает рибу) [18, с. 81]. Сделки, описанные пророком Мухаммадом, в виде обмена эквивалентного товара разных мер представляют собой товарный кредит, что является в той же степени ростовщичеством, что и выдача денег под процент. Риба аль-фадль представляет собой лишь запрет несправедливых сделок, когда сам прирост достигается нечестным путем, например, посредством обмана неискушенного новичка на рынке или посредством использования подставного участника торгов [19, с. 11]. Однако с точки зрения исламской морали несправедливой является любая форма обогащения, в том числе и указанный ранее неравноценный обмен.

Нам полагается, что риба представляет собой получение кредитором от должника в качестве встречного предоставления за некий актив несоразмерно большей суммы, чем основная или действительная стоимость переданного должнику актива, имеющая место в случае займа или обмена товарами. Риба – это получение несоразмерной лично вкладу кредитора в актив денежной суммы, «легкой прибыли», которую одна сторона получает от другой в силу независящих обстоятельств. Слово «риба» можно перевести и как «прирост», что в большой степени отражает ее как событие, а не как деятельность. Термин «риба» нередко переводится как уста-

ревшее слово «лихва», которое по смыслу в полной мере отражает суть исследуемого явления. Лихва, согласно С. А. Тихомирову, представляет собой как прибыль с отданного займа капитала, т. е. процент, так и равно любая корыстная прибыль, чрезмерная прибыль при денежных расчетах [20, с. 99].

Запрет рибы обосновывается тем, что она приводит к несправедливости или эксплуатации нуждающихся людей – до распространения ислама на Аравийском полуострове процентные займы были широко распространены, и дефолт должника приводил к его долговому рабству. В этом плане ислам, получивший широкое распространение за счет в том числе и идеи о том, что мусульманина, рожденного свободным, невозможно обратить в рабство в том числе и за долги, не мог не отвергать идею процентного займа. Нельзя не согласиться с И. Тенбергой в том, что соблюдение запрета «риба» как, с одной стороны, религиозно-этического восприятия, а с другой стороны, правового ограничения, является главным способом идентификации банка как исламского независимо от его государственной принадлежности. Отказ от процентных сделок является для исламских финансовых учреждений определяющим и имеющим форму *ius cogens*, к которому необходимо относиться как к религиозно-правовому явлению, не подпадающему под формальные разъяснения, как это можно наблюдать при обосновании экономической природы процента в стиле западных научных теорий [21, с. 86].

Однако многие исламские исследователи отмечают, что исламский банкинг – больше чем просто запрет процентных сделок.

Другой заслуживающей внимания проблемой является недопустимость неоправданного (чрезмерного) риска в бизнесе, именуемого гараром (*gharar*). Как отмечается А. Н. Кузнецовой и И. Тенбергой, запрет на гарар не имеет однозначного понимания в школах исламского права: либо запрет приводящего к «скрытым» последствиям, либо к неизвестным последствиям, либо к альтернативным последствиям – общего ответа нет. Данные исследователи под гараром понимают значительную неопределенность, возникшую по причине объективного незнания, т. е. в связи с недостаточной информированностью обеих сторон сделки, не связанной с их действием или бездействием. Они отмечают, что нельзя уравнивать гарар и риск в полной мере, поскольку риск свойствен торговле в целом, но стороны при заключении сделки могут опираться на статистические данные, объективные параметры, неопределенность возникает при невозможности предугадать вероятность наступления того или иного события [22, с. 180]. В развитие вышеуказанной мысли мы также должны подчеркнуть, что торговля в исламе не запрещена и даже активно поощряется, из чего следует вывод о дозволенности и правомерности риска и рискованной деятельности. Если вышеуказанные авторы понимали гарар как объективную и двухстороннюю неопределенность, то Р. И. Беккин писал, что гарар представляет собой информационную асимметрию, выражающуюся в том, что одна из сторон недостаточно осведомлена о предмете договора и потому несет неоправданно высокий риск. Смысл запрещения гарара в исламской экономике – предотвратить несправедливое преобладание одной стороны над другой, выражающееся в приобретении ею интерналий, или выгод, не отраженных в контракте.

Р. И. Беккин также отмечает, что гарар не следует воспринимать как синоним риска, поскольку любому виду предпринимательской деятельности сопутствуют риск и неопределенность. Но одно дело – неизбежный предпринимательский риск, другое – сделки, в результате которых хотя бы одна из сторон принимает на себя неоправданный риск и может при этом потерпеть убыток. Иными словами, все зависит от того, что понимать под гараром. Если гарар трактовать как любой риск, то следует отдавать себе отчет в том, что он присущ контрактным отношениям. Если же рассматривать гарар как чрезмерный риск, то оценка его чрезмерности в современных контрактах относится к исключительной компетенции мусульманских правоведов [23, с. 28].

Махмуд Эль-Гамаль предпочитал переводить гарар как риск, а сделки, основанные на гараре (бай аль-гарар), – как рисковую торговлю. Ссылаясь на хадисы богослова Эль-Андалуси, данный автор отмечает запрет Пророком таких бай аль-гарар, основу предмета которых

составляет гарар. Однако минимальный гарар, или ясир, есть в каждой сделке и не бывает полностью свободных от гарара сделок. И если гарар минимален, то сделка будет признана действительной, но если гарар избыточен, то тогда это гарар-фахиш, и сделка будет порочна и противоречить исламской этике [24, с. 45].

Мохаммед Нур описывает, что наличие гарара в сделке можно определить по простой формуле: неопределенность как в предмете, так и в цене может привести к появлению гарара, если бы при заключении сделки стороны могли адекватно описать предмет и четко зафиксировать цену, что устранило бы спекулятивный риск и исключило бы гарар. Данный исследователь отмечает, что гарар может проявляться в контрактах как джахль т. е. недостаток знаний/ невежество (jahl) относительно существования обмениваемых взаимных ценностей, а также как джахль относительно характеристики обмениваемых взаимных ценностей, их вида, количества или даты будущего исполнения, если таковые имеются, и также джахль относительно поведения сторон при осуществлении сделки. Гарар, например, возникает у сторон при заключении ими будущей сделки, когда нет четкой уверенности относительно того, возникнет ли имущественное благо, выступающее предметом обязательства, или не возникнет [25, с. 122].

Ахтер Уддин, малазийский исследователь, отмечает, что гарар в исламе относится к любой сделке с объектами в существовании или описании которых нет уверенности из-за недостатка информации и знаний о таком объекте, конечном результате договора или о характере и качестве его предмета. Он также пишет о том, что все ученые согласны с тем, что в каждой сделке содержится определенное количество гарара, но они начинают расходиться во мнениях, когда речь заходит об уровне гарара, содержащемся в каждой из них – гарар-ясир ли в сделке или гарар-фахиш. Примером гарар-фахиш может служить продажа неродившегося приплода у скота или продажа будущего урожая до того, как станет очевидно созревание урожая [26]. А. Р. Аль-Саати также пишет, что некоторые исламские юристы разрешают такие гарарские сделки, в которых гарар легок или существует необходимость в этой сделке, при условии, что эта необходимость является как общей, так и конкретной, и от данной сделки есть польза (маслаха) [27, с. 4].

Вышеупомянутые в контексте противоречащие запрету рибы деривативы также не проходят через ценз гарара, поскольку имеют слишком высокий уровень гарара, настолько высокий, что даже если в их основе лежит реальный актив, то момент его приобретения, цена, которая подлежит уплате за него, становится в высшей степени неопределенной. Можно также отметить, что в традиционном страховании страховая премия, выплачиваемая страхователями, и возмещение, предоставляемое страховщиком в случае возникновения страхового случая, в равной степени неопределенны, что делает традиционное страхование несоответствующим требованиям догм исламского права – это обосновывает необходимость создания иных шариатских форм страхования, такафула. Фактически ислам содержит запрет известных романо-германской правовой семье алеаторных сделок, где размер взаимных предоставлений зависит от событий, относительно которых сторонам неизвестно, наступят они или нет, либо неизвестен момент их наступления.

Подчеркнем, что ислам не содержит безусловного запрета гарара, но содержит запрет чрезмерного гарара, лежащего в основе предмета сделки. Гарар-фахиш действительно запрещается в исламе, но богословы, правоведы, экономисты понимают, что без гарар-ясира невозможна торговля в принципе.

Третий столп исламской финансовой системы – это запрет майсир. Майсир дословно переводится как азартная игра. Термин «азартные игры» в исламских финансах определяется как «любая сделка, проводимая двумя сторонами с целью владения определенным активом или услугой, которая приносит выгоду одной стороне и вред другим, связывая конкретную транзакцию с действием или событием». Азартные игры в исламе практически запрещены, включая пари, лотереи и любые виды азартных игр, которые определяет майсир или кимар как «игру, в которой каждый участник стремится победить своего партнера, чтобы завладеть имуществом, предоставленным победителю». М. И. С. Михаджат пишет, что на первый

взгляд азартные игры очевидно выходят за сферу банкинга, но многие богословы расценивают спекуляции на рынках ценных бумаг сделками майсир. Некоторые наблюдатели считают спекуляцию и азартную игру синонимами, в частности, большинство экономистов используют для описания азартной деятельности спекуляции на фондовом рынке. Некоторые говорят, что инвестирование в ценные бумаги означает азартную игру в будущем [28, с. 13].

Майсир в любом случае должен соответствовать ряду критериальных признаков: наличие предмета пари у обоих игроков, наличие игры, которая используется для определения победителя и проигравшего, а также условие о том, что победитель получит собственность (часть/целое), которая является лучшей, в то время как проигравший потеряет свою собственность, на которую была сделана ставка.

При этом опять же возникает вопрос: какова разница между гараром как рисковой сделкой и майсиром. Ответ не лежит на поверхности, поскольку в майсире тоже очевиден элемент гарара. Однако в науке исламского права наиболее распространен подход о том, что в майсир играют ради самой игры, в то время как в бай аль-гарар риск не является самоцелью, а, скорее, негативным сопутствующим эффектом. Бай аль-гарар имеет реальную ценность, в то время как ценность майсира – это исключительно победа в пари над оппонентом с целью завладения богатств проигравшего [29].

Исламские ученые отмечают, что нельзя сводить исламский банкинг к идее о том, что это тот же конвенциональный банкинг, но обусловленный запретом рыбы и получения прибыли из нематериальных денежных операций. Исламский банкинг шире, чем просто трансформация обычного денежного кредитования в операции, основанные на материальных активах и реальных услугах. Модель исламской банковской системы должна приводить к созданию системы, которая помогает достичь экономического процветания всей общины, что в какой-то степени прослеживается в развитых монархиях Персидского залива. Исследователи шариата отмечают, что помимо прочего исламский банкинг должен соответствовать этическим нормам и мусульманской морали – помощь в достижении «макасид-аль-шариа» – социальной справедливости, равенства, справедливости, заботы об общественной нравственности и общественном благосостоянии. Муххамад Омар Фарух, профессор экономики из Бангладеш, указывает, что в этом соответствии и вовсе заложена метафизическая роль всей исламской системы. Цель любого мусульманина – обеспечить спасение своей души, прожить достойную жизнь в соответствии с принципами ислама, не совершая никакой несправедливости и помогая ее устанавливать. Согласно данному автору, экономика, которая концентрирует имущественные активы в руках привилегированной группы людей, не может считаться по-настоящему исламской [30, с. 36]. Это обязывает исламские банковские учреждения к инвестированию в реальный сектор экономики и благотворительности, даже если это может привести к потере прибыли. В исламском правоведении отдельными авторами отмечается, что исламские финансовые инструменты в основном основаны на специфике облигаций (в особенности сукук), что не помогает финансовой системе смягчить несправедливость, неправильное распределение ресурсов и неравенство. Отмечается, что исламские банки в настоящий момент обращают большее внимание на форму, нежели содержание, копируя западные финансовые инструменты и лишь придавая им вид правомерности или изыскивая обходные пути для классификации как «халяль» спорных финансовых операций. В качестве примера такого вестернизированного и неэтичного подхода приводится решение шариатского совета Малайзии, который разрешил продажу шорт колл (short call), т. е. продажу права на заключение договора на покупку [31, с. 98].

Исламский банкинг, более общий термин, основан не только на том, чтобы избежать процентных операций, запрещенных исламским шариатом, но и на том, чтобы избежать неэтичных и несоциальных практик. Нельзя сказать, что любой беспроцентный заем содержательно представляет собой операцию исламского банкинга, но отсутствие процента действительно стало важным элементом в разграничении исламского банкинга от какого-либо иного. Отметим также, что многие исследователи смешивают исламское финансирование и исламский

банкинг, поскольку вся исламская экономика пронизана одинаковыми принципами, а раскрытие сущности исламского банкинга возможно только через раскрытие принципов.

Подчиненность исламского банкинга вышеназванным принципам, а равно получение кредитором иного положительного для себя экономического эффекта, нежели чем прибыль от процентов, позволяет рассматривать исламский банкинг как особую форму инвестирования в деятельность должника. Осуществляемое исламскими банками предоставление сообразно сущности категории «инвестиция»: имущество, не изъятое из гражданского оборота, принадлежащее инвестору и вкладываемое в результате совершения сделки в объект инвестиционной деятельности, и при том соответствующее экономической сущности инвестиции как затрат на увеличение капитала [32, с. 44].

Содержание контрактов, используемых сторонами отношений в сфере исламского банкинга, также соотносится с теми видами гражданско-правовых договоров, которые в науке называют «договоры, имеющие инвестиционный характер»: строительный подряд, договор купли-продажи, финансовая аренда [33, с. 35]. Ключевые инструменты исламского банкинга представляют собой известные отечественному праву договоры, инвестиционный характер которых очевиден. Мурабаха – двухкомпонентный договор купли-продажи, при котором банк на собственный капитал приобретает некий актив для последующей перепродажи его должнику, но с увеличением стоимости такого актива. Объект мурабахи может быть классифицирован в качестве инвестиции, поскольку инвестор осуществляет затраты на его приобретение и его отчуждение способно принести инвестору прибыль. Иджара, представляющая собой «исламский лизинг», также является инвестиционной деятельностью, поскольку приобретенный объект передается в пользование должнику за уплату периодических платежей, в которые включена норма прибыли.

Таким образом, следует указать на то, что в целом исламский банкинг представляется нам как система, выполняющая функционал банковской системы и которая соответствует духу, этике и системе ценностей ислама. Деятельность в сфере исламского банкинга имеет признаки инвестиционной деятельности, а контракты, являющиеся инструментами исламского банкинга, можно классифицировать как инвестиционные. На уровне основных начал исламский банкинг существенно отличается от классического (конвенционального) банкинга тем, что исламские банки руководствуются принципами, установленными шариатом, а именно:

1. Запретом рыбы, при том, что рыба вовсе не действие, рыба – это событие. Рыба представляет собой получение кредитором от должника несоизмеримо большей суммы в качестве встречного предоставления за некий актив. При том что переданная сумма должна быть несоизмеримо больше, чем основная или действительная стоимость переданного должнику актива, имеющая место в случае займа или обмена товарами. Рыба – это получение несоразмерной личному вкладу кредитора в актив денежной суммы, «легкой прибыли», которую одна сторона получает от другой в силу независящих обстоятельств.

2. Ограничением (но не запретом) гарара. Гарар представляет собой риск или неопределенность, связанные с недостаточной осведомленностью, джахлем, относительно существования обмениваемых взаимных ценностей, либо джахлем относительно характеристики обмениваемых взаимных ценностей, их вида, количества или о дате будущего исполнения, если таковые имеются, либо джахлем относительно поведения сторон при осуществлении сделки. Гарар как риск присутствует в каждой сделке, но предмет запрещенной шариатом бай-аль-гарар (бай-аль-факиш) должен быть тесно связан с гараром и выгода сделки во многом будет зависеть только от него.

3. Запретом майсир, где майсир представляет собой азартную игру, пари и т. д., т. е. ситуацию, когда прирост имущества у одной из сторон сделки исключительно происходит по воле случая. Майсир можно, с одной стороны, назвать частным случаем гарара, поскольку они оба основаны на риске, но с другой стороны, у майсира есть несколько важных особенностей. В бай-аль-гарар риск занимает ключевую роль как средство достижения выгоды, но не явля-

ется самоцелью. Цель сделки-майсир – это участие в игре, победа и приобретение имущества проигравшего.

Список литературы

1. **Hassan M. K., & Lewis M. K.** Handbook of Islamic Banking. Islamic banking: An introduction and overview. MPG Books Ltd, 2007. P. 1.
2. **Foster Nicholas H. D.** Islamic Finance Law as an Emergent Legal System // Arab Law Quarterly. 2007. Vol. 21, no. 2. P. 174.
3. **Беккин Р. И.** Исламские финансовые институты и инструменты в мусульманских и немусульманских странах: особенности и перспективы развития: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М.: Институт Африки РАН, 2009. С. 3.
4. **Алискеров М. А.** Формирование и развитие исламских квазибанковских институтов на международном рынке финансовых услуг: дис. ... канд. экон. наук. М.: Казан. (При-волжский) федер. у-т, 2021. С. 12.
5. **Аль-Аззави А. А. Х.** Развитие механизма повышения эффективности исламских финансовых институтов в России: дис. ... канд. юрид. наук. М.: РЭУ им. Плеханова, 2020. С. 17.
6. **Kettel B.** Introduction to Islamic Banking and Finance. CPI Antony Rowe, Chippenham, Wiltshire, 2011. P. 31.
7. **Тенберга И., Рудоквас А. Д., Примаков Д. Я.** Правовая основа деятельности исламских банков // Закон. 2021. № 6. С. 73.
8. **Van Schaik, D.** Islamic banking. // Bank Management. The Arab Bank Review 2001. Vol. 3, no. 1. P. 45–52.
9. **Фурсова Т. В.** Исламское финансирование, как альтернативная финансовая система // Форум. 2021. № 3 (23). С. 102–105.
10. **Исаева Е. А.** Исламский банкинг: основные правила и принципы, перспективы развития в современных условиях // Финансовые рынки и банки. 2023. № 6. С. 142.
11. **Zuberi H. A.** Interest Free Banking and Economic Stability // The Pakistan Development Review, Vol. 31, No. 4, Papers and Proceedings PART II Eighth Annual General Meeting of the Pakistan Society of Development Economists Islamabad, January 7–9, 1992 (Winter 1992), p. 1079.
12. **Uzair M.** Some conceptual and practical aspects of interest-free banking // Islamic Studies. 1976. Vol. 15, no. 4. P. 247.
13. **Sattar Z.** Interest-free economics and the islamic macroeconomic system // Pakistan Economic and Social Review. 1989. Vol. 27, no. 2. P. 109–138.
14. **Afzal Mohammad.** Theory and practice of islamic banking // Pakistan Economic and Social Review. 1993. Vol. 31, no. 2. P. 110.
15. **Ахтямов Н. С.** Исламская экономическая модель: концептуальные и теоретические основы // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2013. № 15(116). С. 258.
16. **Татуев А. А., Кундетова К. А.** Рiba – обязанность или право // Вопросы современной юриспруденции. 2014. № 37. С. 67.
17. **Khan M.** Islamic Banking Practices: Islamic Law and Prohibition of Ribā // Islamic Studies. 2011. Vol. 50, no. 3/4. P. 417.
18. **Haque Z.** Some forms of ribā al-faḍl in trade and commerce // Islamic Studies. 2007. Vol. 22, no. 4. P. 81.
19. **Chapra M. U.** The nature of riba in Islam // Millah: Journal of Religious Studies. 2008. Vol. 8, no. 1. P. 11.
20. **Тихомиров С. А.** Феномены «Роста» и лихвы в литературе, культуре и коммуникации // Ценности и смыслы. 2013. № 2 (24). С. 99.

21. **Тенберга И.** Запрет незаконного роста («риба») как основа отказа от взимания и выплаты процента в исламском банковском деле // Закон. 2017. № 4. С. 86.
22. **Кузнецова А. Н., Тенберга И.** Купля-продажа и запрет неопределенности (гарар) в исламской традиции // Правоведение. 2022. Т. 66, № 2. С. 180.
23. **Беккин Р. И.** Исламские финансовые институты и инструменты в мусульманских и немусульманских странах: особенности и перспективы развития: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М.: Институт Африки РАН, 2009. С. 28.
24. **El-Gamal M.** An economic explication of the prohibition of gharar in classical Islamic jurisprudence // Islamic Economic Studies. 2001. Vol. 8, no. 2. 2001. P. 29–58.
25. **Mohammed N.** Principles of Islamic Contract Law // Journal of Law and Religion. 1998. Vol. 6, no. 1. P. 122.
26. **Uddin Md Akther,** Principles of Islamic Finance: Prohibition of Riba, Gharar and Maysir // MPRA Paper No 67711, University Library of Munich, 2015. Germany. Online at <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/67711/>.
27. **Al-Saati A.** The permissible gharar (risk) in classical Islamic jurisprudence. // Journal of King Abdulaziz University: Islamic Economics, 2003. Vol. 16, no. 2. P. 4.
28. **Mihajat M. I. S.** Contemporary practice of Ribā, Gharar and Maysir in Islamic banking and finance // International Journal of Islamic Management and Business. 2016. Vol. 2, №. 2. P. 13.
29. **Kuyateh M. A.** Shariah Compliance Prohibitions in Islamic Banking and Finance: The Case of Riba, Gharar and Maysir // Journal of Islamic Banking & Finance. 2022. Vol. 39. №. 1;
30. **Farooq M. O.** Three Orientations: Some Meta-metrics for Assessing Islamic Finance // Materials of 4th BAFF Islamic Finance Conference 2024. Dakka, Bangladesh, 2024. P. 36–37.
31. **Siddique M. Z., & Iqbal M.** Theory of islamic banking: from genesis to degeneration // History of Economic Ideas. 2016. Vol. 24, no. 2. P. 98.
32. **Лисица В. Н.** Инвестиционное право. М-во образования и науки РФ; Новосибирский нац. исслед. гос. ун-т. Новосибирск, 2015. 247 с.
33. **Лисица В. Н.** Гражданско-правовые средства в механизме правового регулирования инвестиционных отношений // Юридическая наука и практика. 2023. Т. 19, № 1. С. 32–38

References

1. **Hassan M. K., Lewis M. K.** Handbook of Islamic Banking. Islamic Banking: An Introduction and Review. 2007. MPG Books Ltd, p. 1.
2. **Foster Nicholas H. D.** “Islamic Financial Law as an emerging legal system”. *Arab Law Quarterly*, 2007, vol. 21, no. 2, p. 174.
3. **Bekkin R. I.** Islamic financial institutions and instruments in Muslim and non-Muslim countries: features and prospects of development: abstract. dis... doct. economy. Sciences: 08.00.14 – World Economy. Moscow, Institute of Africa of the Russian Academy of Sciences, 2009, p. 3.
4. **Aliskerov M. A.** Formation and development of Islamic quasi-banking institutions in the international financial services market: dissertation of the Candidate of Economics. Sciences: 08.00.14 – World Economy. Moscow, 2021, Kazan (Volga Region) Federal, p. 12.
5. **Al-Azzawi A. A. H.** Development of a mechanism for improving the efficiency of Islamic financial institutions in Russia: dis. ... cand. Jurid. Sciences: 08.00.10 – Finance, money circulation and credit. Moscow, 2020, Russian University of Economics. Plekhanova, p. 17.
6. **Kettel B.** Introduction to Islamic Banking and Finance. 2011. Anthony Rowe Consumer Price Index, Chippenham, Wiltshire, p. 31.
7. **Tenberga I., Rudokvas A. D., Primakov D. Ya.** The legal basis for the activities of Islamic banks. Law. 2021, no. 6, p. 73.
8. **Van Shaik, D.** Islamic banking. *Banking management. The Arab Bank Review*, 2001, vol. 3, no. 1, pp. 45–52.

9. **Fursova T. V.** Islamic finance as an alternative financial system. *Forum*, 2021, no. 3(23), pp. 102–105.
10. **Isaeva E. A.** Islamic banking: basic rules and principles, development prospects in modern conditions. *Financial markets and banks*, 2023, no. 6, p. 142.
11. **Zuberi H. A.** Interest-free banking and economic stability. *Review of the development of Pakistan*, Vol. 31, No. 4, Documents and Materials, PART II of the Eighth Annual General Meeting of the Pakistan Society of Development Economists, Islamabad, January 7–9, 1992 (winter 1992), p. 1079.
12. **Uzair M.** Some conceptual and practical aspects of interest-free banking. *Islamic Studies*, 1976, vol. 15, no. 4, p. 247.
13. **Sattar Z.** Interest-free economics and the Islamic macroeconomic system. *Pakistan Economic and Social Review*, 1989, vol. 27, no. 2, pp. 109–138.
14. **Afzal Mohammad.** Theory and practice of Islamic banking. *Pakistan Economic and Social Review*, 1993, vol. 31, no. 2, p. 110.
15. **Akhtyamov N. S.** Islamic economic model: conceptual and theoretical foundations. *Bulletin of the Russian State University. Series: Economics. Management. Right*, 2013, no. 15(116), p. 258.
16. **Tatuev A. A., Kundetova K. A.** Riba – duty or right. *Issues of modern jurisprudence*, 2014, no. 37, p. 67.
17. **Khan M.** The practice of Islamic banking: Islamic law and the prohibition of Riba. *Islamic Studies*, 2011, vol. 50, no. 3/4, p. 417.
18. **Haq Z.** Some forms of riba al-fall in trade. *Islamic Studies*, 2007, vol. 22, no. 4, p. 81.
19. **Chapra M. U.** The nature of riba in Islam. *Millah: Journal of Religious Studies*, 2008, vol. II. 8, no. 1, p. 11.
20. **Tikhomirov S. A.** Phenomena of “Growth” and excess in literature, culture and communication. *Values and meanings*, 2013, no. 2 (24), p. 99.
21. **Tenberga I.** Prohibition of illegal growth (“riba”) as a basis for refusing to charge and pay interest in Islamic banking. *Law*, 2017, no. 4, p. 86.
22. **Kuznetsova A. N., Tenberga I.** Purchase and sale and prohibition of uncertainty (garar) in the Islamic tradition. *Pravovedenie*, 2022, vol. 66, no. 2, p. 180.
23. **Bekkin R. I.** Islamic financial institutions and instruments in Muslim and non-Muslim countries: features and prospects of development: abstract. dis... doct. economy. Sciences: 08.00.14 – World Economy. Moscow, Institute of Africa of the Russian Academy of Sciences, 2009, p. 28.
24. **El-Gamal M.** The economic explanation of the prohibition of gharar in classical Islamic jurisprudence. *Islamic Economic Studies*, 2001, vol. II. 8, no. 2, pp. 29–58.
25. **Mohammed N.** Principles of Islamic Contract Law. *Journal of Law and Religion*, 1988, vol. 6, no. 1, p. 122.
26. **Uddin MD,** Actor, Principles of Islamic Finance: Prohibition of Riba, Garar and Maisir. *MPRAA Document No. 67711*, University Library of Munich, 2015. Germany. Online at <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/67711/>.
27. **Al-Saati A.** Permissible gharar (risk) in classical Islamic jurisprudence. *Journal of King Abdulaziz University: Islamic Economics*, 2003, vol. 16, no. 2, p. 4.
28. **Mihajat M. I. S.** Modern practice of Riba, Garar and Maisir in Islamic banking and Finance. *International Journal of Islamic Management and Business*, 2016, vol. 2, no. 2, p. 13.
29. **Kuyatekh M. A.** Prohibitions on compliance with Sharia law in Islamic banking and finance: the case of Riba, Garar and Maisir. *Journal of Islamic Banking and Finance*, 2022, vol. 39, no. 1.
30. **Faruk M. O.** Three directions: some metametrics for evaluating Islamic Finance. *Proceedings of the 4th BAFF Conference on Islamic Finance 2024*, Dhaka, Bangladesh, pp. 36–37.
31. **Siddiq M. Z., Iqbal M.** The theory of Islamic banking: from origin to degradation. *History of Economic Ideas*, 2016, vol. 24, no. 2, p. 98.

32. **Lisitsa V. N.** Investment Law. Ministry of Education and Science of the Russian Federation; Novosibirsk National Research State University. Novosibirsk, 2015, 247 p.
33. **Lisitsa V. N.** Civil Law Means in the Mechanism of Legal Regulation of Investment Relations. *Juridical Science and Practice*, 2023, vol. 19, no. 1, pp. 32–38.

Информация об авторе

Абдиримов Александр Фахрадинович, аспирант Института философии и права Новосибирского государственного университета

Information about the Author

Alexander F. Abdirimov, Postgraduate Student, Institute of Philosophy and Law of the Department of Civil Law, Novosibirsk National Research State University, Novosibirsk, Russian Federation

*Статья поступила в редакцию 09.02.2025;
одобрена после рецензирования 19.02.2025; принята к публикации 21.02.2025*

*The article was submitted 09.02.2025;
approved after reviewing 19.02.2025; accepted for publication 21.02.2025*